

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-53-64

Переводчики с айнского языка на землях Эдзо в XVII–XVIII вв. (по японским источникам)

О.В. Климова

Аннотация. На основе анализа японских источников в статье рассматривается вопрос о том, как в Японии появились переводчики с айнского языка, какие функции они выполняли и как менялся их статус в период с XVII по XVIII вв. В это время Япония придерживалась политики самоизоляции, и все немногочисленные контакты с внешним миром жестко контролировались правительством. Там, где соприкосновение с чужеземной культурой все же происходило, требовались переводчики. Так, существовали переводчики китайского, корейского и голландского языков. На острове Хоккайдо, где велась торговля с айнами, также требовались переводчики с айнского языка. При написании статьи были использованы японские архивные материалы, на основе которых описывается история появления переводчиков с айнского языка и изучаются первые упоминания о них в начале XVII в. Также исследуется вопрос о том, какие функции они выполняли и какую нишу в обществе занимали. Выделяется отдельная категория переводчиков с айнского языка в княжестве Мацумаэ, которая привлекалась исключительно на время важных официальных мероприятий клана Мацумаэ. Детально рассматриваются их функции, положение в обществе, а также первые упоминания преуспевших в своей профессии знатоков айнского языка. Особое внимание уделяется тому, как изменился статус и функции переводчиков с айнского языка на Эдзо в начале XVIII в. в рамках «системы подряда торговых мест-басё». Отдельно рассматривается уровень владения айнским языком переводчиками Эдзо, рассказывается о попытках составления первых словарей айнского языка и трудностях, которые были с этим связаны. Автор делает вывод, что функции переводчиков с айнского языка претерпели огромные изменения. Если в XVII в. к их услугам обращались лишь во время торговли, церемонии приветствия или сопровождения судна, то к концу XVIII в. они стояли на передовой линии управления японцев айнами. Их права и обязанности были настолько обширны, что фактически они, являясь представителями власти на местах, управляли айнским народом.

Ключевые слова: Переводчики с айнского языка, айны, история Японии, Эдзо, Хоккайдо, словари айнского языка

Автор: Климова Ольга Вадимовна, PhD, доцент, заведующая кафедрой японоведения, Институт востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (СПб) (адрес: 190068, Санкт-Петербург, канал Грибоедова, д. 123). ORCID: 0000-0002-6500-4593; E-mail: o_klimova@hotmail.com oklimova@hse.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Климова О.В. Переводчики с айнского языка на землях Эдзо в XVII–XVIII вв. (по японским источникам) // Японские исследования. 2023. № 4. С. 53–64. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-53-64

The interpreters of Ainu language in the lands of Ezo in the 17th – 18th centuries (based on Japanese archive materials)

O.V. Klimova

Abstract. This article, based on Japanese sources, discusses the question of how the Ainu language interpreters' guild was formed, what functions translators performed, and how their status changed in the period from the 17th to the 18th centuries. During this time, Japan pursued the policy of self-isolation, and all contacts with the outside world were closely controlled by the government. However, in the places where contact with foreign culture did occur, interpreters were needed. So, there were interpreters of Chinese, Korean, and Dutch languages. In the island of Hokkaido, where trade with the local Ainu took place, the interpreters of Ainu language were needed. In this article, the history of Ainu language interpreters and their first appearance is researched based on Japanese archive materials. The research also focuses on the functions the interpreters performed and their status in Japanese society at the time. There was a separate category of interpreters of the Ainu language in Matsumae, who were involved exclusively in important official events of the Matsumae clan. Their functions and positions in society, as well as the first mentions of Ainu language experts who succeeded in their profession, are also examined in detail. Particular attention is paid to the status and functions of the interpreters of the Ainu language in Ezo at the beginning of the 18th century, when a new *basho* trading system was introduced in Japan. The subject of the Ezo interpreters' level of command of the Ainu language is also in the focus of the research. The study mentions the attempts to compile the first dictionaries of the Ainu language and the difficulties that came with it. The author concludes that the functions of interpreters of the Ainu language have undergone tremendous changes. In the 17th century, the services of interpreters were used only for the occasions of trade, as well as ceremonies of welcoming or escorting a ship. By the end of the 18th century, they stood at the forefront of the Japanese control of the Ainu. Their rights and obligations were so extensive that, in fact, they, as representatives of local authorities, completely controlled the Ainu people.

Keywords: The interpreters of Ainu language, Ainu, history of Japan, Ezo, Hokkaido, Ainu language dictionaries.

Author: *Klimova Olga V.*, PhD, associate professor, head of the Japanology department, Institute of Asian and African studies, HSE University (St-Petersburg). (address: 123, Griboedova canal, St-Petersburg, 190068, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6500-4593; E-mail: o_klimova@hotmail.com oklimova@hse.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Klimova, O.V. (2023). *Perevodchiki s ainskogo yazyka na zemlyakh Edzo v XVII–XVIII vv. (po yaponskim istochnikam)* [The interpreters of Ainu language in the lands of Ezo in the 17th – 18th centuries (based on Japanese archive materials)]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2023, 4, 53–64. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-53-64

Введение

В XVII – первой половине XIX в. Япония придерживалась политики самоизоляции, все немногочисленные контакты с внешним миром были строго регламентированы центральным правительством. Те места на территории Японии, где происходило соприкосновение с иностранцами, носили название «четырёх входов» (四つの口, *ёццу но кутти*). На о. Цусима был разрешен вход судам из Кореи, в провинцию Сацума – судам с Рюкю, в княжестве Мацумаэ на Хоккайдо велась активная торговля с айну, а Нагасаки был единственным портом, куда помимо китайских торговых кораблей было позволено заходить и голландским судам.

Именно в этих местах, где происходили контакты с чужеземцами, требовались переводчики. В Нагасаки, помимо переводчиков с голландского языка, находились переводчики с китайского языка, которых называли *то:цу:дзи* 唐通詞¹ [Toriaki 2009, p. 27], а также незначительное число переводчиков с сиамского, вьетнамского и тайваньского языков. На о. Цусима присутствовали переводчики с корейского языка. Помимо устных и письменных переводов, с помощью представителей переводческой профессии производился сбор необходимой информации о той или иной стране.

Ярким примером является именитый клан Со (宗氏), под управлением которого находился о. Цусима. Он выступил инициатором организации специальных мест пребывания японцев – *倭館вакан* – в корейском городе Пусан. Именно там собиралась интересующая клан Со информация. Данная деятельность была бы невозможной без помощи переводчиков.

Статус переводчиков во время периода самоизоляции мог сильно отличаться в зависимости от места, в котором они находились, и от того, каким языком они владели. Япония вела торговлю с такими странами, как Китай и Голландия, однако, единственной страной, с которой у Японии были официально установлены дипломатические отношения, являлась Корея. Поэтому деятельность корейских переводчиков регламентировалась строже других.

Гильдия переводчиков голландского языка в Нагасаки имела иерархическую структуру. В первую группу входили «старшие переводчики» (大通詞, *о:цу:дзи*), во вторую – «младшие переводчики» (小通詞, *коцу:дзи*). Ко второй группе относились и переводчики, которые определялись как «внутренние переводчики» (内通詞, *найцу:дзи*). Далее существовало более мелкое деление [Kimura 2010, p. 14]. По социальному статусу первая группа была намного выше второй, и переход из одной группы переводчиков в другую был невозможен.

На землях Эдзо (蝦夷地 Эдзоти, нынешний Хоккайдо) находились переводчики айнского языка. До XVII в. о них имеется мало информации. Скорее всего, изначально они являлись посредниками в торговле с айнами, и на этом их функции заканчивались.

Однако к концу XVIII в. переводчики айнского языка уже стояли на передней линии управления японцев айнами. Их права и обязанности были настолько обширны, что фактически они, являясь представителями власти на местах, управляли айнским народом. Интересным является и тот факт, что айнам запрещалось учить японский язык и говорить на нем, поэтому все общение происходило только при помощи переводчиков.

В отечественной и зарубежной историографии тема японских переводчиков с айнского языка изучена мало. При написании статьи были использованы такие японские архивные материалы, как «Записи клана Мацумаэ» (松前家記, «Мацумаэ кэ ки»), «Сводные записи Цугару» (津輕一統志, «Цугару итто:си»), «Записи о названиях мест в землях Эдзо и расстояния между ними» (蝦夷地名考並里程記, «Эдзоти мэико: нарабини ритэй ки»), «Занимательные сведения о России» (魯西亜異聞, «Росиа ибун») и др.

На основе анализа этих источников мы рассматриваем следующие вопросы: как появились в Японии переводчики с айнского языка, какие функции они выполняли и как менялся их статус в период с XVII по XVIII вв.

Переводчики на землях Эдзо

Переводчиков на землях Эдзо называли «*цу:дзи*» (通詞 или 通辭) – «человек, который помогает общению». В толковом словаре «История земли Хоккайдо» (北海道郷土史事典,

¹ Для обозначения переводчиков китайского языка существует еще одно иероглифическое написание слова «переводчик» – 通事 *цу:дзи*. Это объясняется тем, что помимо устных и письменных переводов, в обязанности переводчиков китайского языка входили контроль над китайцами, проживающими на территории Японии, оформления разрешений на вход кораблей и т.д. Именно поэтому здесь используется иероглиф 事 *кото*, который в данном случае можно перевести как «разные дела».

Хоккайдо: кё:досидзитэн) дается такое определение: «Цу:дзи – это переводчики между японцами и айнами» [Hokkaido: kyō:do-shi jiten 1965, p.53]. В «Большом толковом словаре Хоккайдо» (北海道大百科事典 *Хоккайдо: дайхякка дзитэн*) термин «цу:дзи» трактуется следующим образом: «Это люди, которых нанимали торговцы, работающие в рамках договорной системы или наместники *бугё:*, поскольку военное сословие, которое там управляло, запрещало айнам использовать японский язык» [Hokkaido: daihyakka jiten 1981, p.115].

Первое упоминание о переводчиках с айнского языка на землях Эдзо относится к 1593 г., когда Какидзаки (Мацумаэ) Ёсихиро (蠣崎慶広, 松前慶広, 1548–1616) во время аудиенции с Тоётоми Хидэёси (1536–1598) получил официальный документ, подтверждающий его право на владение островом Эдзо. После возвращения в земли Эдзо, Какидзаки Ёсихиро собрал влиятельных айнов и показал им данную грамоту. На страницах «Записей клана Мацумаэ» «*Мацумаэ кэ ки*»,² имеется следующее упоминание о переводчике (訳人, *якунин*).

«Встретился со всеми варварами [айнами. – О.К.] с востока и запада, через переводчика обо всем вечером рассказал. Подчинил варваров и управлял всей прибылью».

Следующее упоминание о переводчиках с айнского языка на Эдзо встречается в документах, относящихся к 1669 г., когда произошло восстание айнов против японских властей (известно, как «восстание Сякусяин»). В «Сводных записях Цугару» (Рис. 1), содержится не только описание хода восстания, но и интересующие нас упоминания о переводчиках с айнского языка.

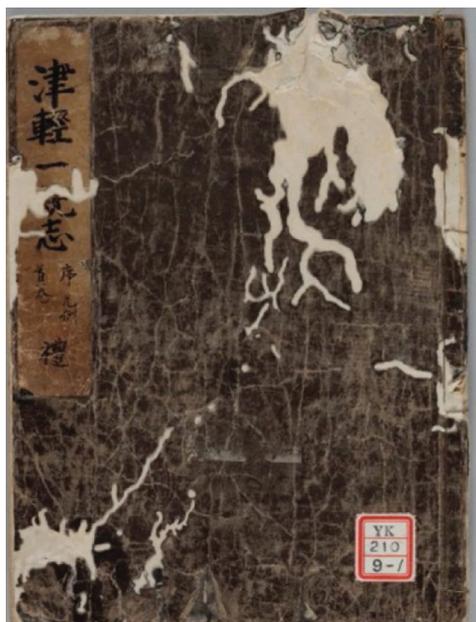

Рис. 1. «Сводные записи Цугару»
[Tsugaru]

Так, например, сообщается о том, что в 4-й день 8-й луны 9-го года девиза правления Камбун 寛文 (1669 г.) во время наступления войск Мацумаэ в Осиямамбэ, в первом воинском отряде под предводительством Какидзаки Сакудзаэмон (蠣崎作左衛門) (?-?) среди ста шестидесяти девяти человек находился один переводчик. Так же обстояло дело и у остальных двух отрядов, но имена переводчиков не называются.

Первое упоминание о переводчиках княжества Мацумаэ, связанное с торговлей, относится к 2 июня 1692 г. (5-й год девиза правления Гэнроку). В «Дневнике Мацумаэ Мондо Хиротоки» (松前主水広時日記 – «*Мацумаэ Мондо Хиротоки никки*») отмечается, что для торговли на северном побережье Эдзо было отправлено судно в Соя, а капитана корабля сопровождал переводчик [Matsumae Mondo Hirotokei nikki].

Похожая запись была сделана и в 1717 г. (2-й год девиза правления Кё:хо:) на страницах другого, не менее важного, источника, известного как «Записи Мацумаэ Эдзо» (松前蝦夷記, «*Мацумаэ Эдзо ки*»). Там

также отмечается, что на корабле присутствовал переводчик с айнского языка (夷言葉通詞, *эбусу котоба цу:дзи*).

В начале XVIII в. в городе Мацумаэ насчитывалось шестнадцать переводчиков, а когда их не хватало, то приходилось дополнительно нанимать людей из Хигасидзай – западной части призамкового города Мацумаэ [Sasaki 2013, p.238]. Остается неизвестным, представляли ли эти шестнадцать переводчиков с айнского языка переводческую гильдию или какую-либо

² «Записи клана Мацумаэ» 『松前家記』 «*Мацумаэ кэ ки*». Хранится в Национальном музее г. Токио (цифровая библиотека) (То:кё: кокурицу хакубуцукан дэйдзитару раибурари: 東京国立博物館デジタルライブラリー) <https://webarchives.tnm.jp/dlib/detail/2462;jsessionid=C397801F9C426DA412D43291AB9F55F8> (дата обращения: 10.10.2023).

организацию. Однако можно утверждать, что это были люди, владеющие айным языком, и данное занятие позволяло им получать доход.

Примечательно, что нанимали переводчиков только на время проведения торговли, а жалование, которое им выплачивалось, составляло 14–15 *рё*. Для сравнения: денежное вознаграждение наместников, помимо должностного оклада и жалования, выплачиваемого три раза в год, составляло 700 *рё*: [Климов 2021, с. 177].

Переводчики с айнского языка и княжество Мацумаэ

Помимо вышеупомянутых переводчиков с айнского языка на Эдзо, существовала отдельная категория переводчиков, которая привлекалась исключительно на время важного официального мероприятия княжества Мацумаэ. Это был ритуал аудиенции *уимаму*, во время которого князь Мацумаэ встречался с айскими старейшинами из различных поселений. Однако остается неизвестным, насколько четко было определено положение переводчиков в социальной структуре княжества Мацумаэ.

Церемония *уимаму* начала проводиться с 1615 г. и проходила раз в год в рамках новогодней обрядности. По мере вовлечения в *уимаму* всех глав айских селений, власти княжества Мацумаэ стали использовать данное мероприятие для ужесточения контроля, а также в качестве рычага давления на айнов.

Первые упоминания об *уимаму* можно найти на страницах книги «Иллюстрации обычаев Эдзо» (蝦夷国風図絵, «Эдзо кокуфу: дзуэ»)³, 1777 г., 6-й год девиза правления Анъэй), которая хранится в архиве центральной библиотеки города Хакодатэ.

На страницах источника «Записи о названиях мест в землях Эдзо и расстояния между ними»⁴ (Рис. 2), составленного известным переводчиком с айнского языка Уэхара Кумадзиро: (上原熊次郎, ?–1827) в 1824 г., можно найти упоминание о человеке из района Карацу города Мацумаэ по имени Кояма Дзю:бээ (小山重兵衛, ?–?), который выступал в качестве «помощника» (取扱人, *ториацуканин*). Можно предположить, что его основная «помощь» заключалась в переводе. В этом же источнике говорится о том, что старейшины айских селений, приезжающие на подобные мероприятия, были обязаны заранее сделать запрос управляющему того места (運上屋支配人, *ундзё:я сихаинин*), где происходила торговля с айнами, а также переводчику, капитану корабля и ответственному за прием корабля. Очевидно, что переводчик был неотъемлемой частью данных мероприятий.

В период девиза правления годов Тэммэй (天明, 1781–1789) упоминается переводчик с айнского

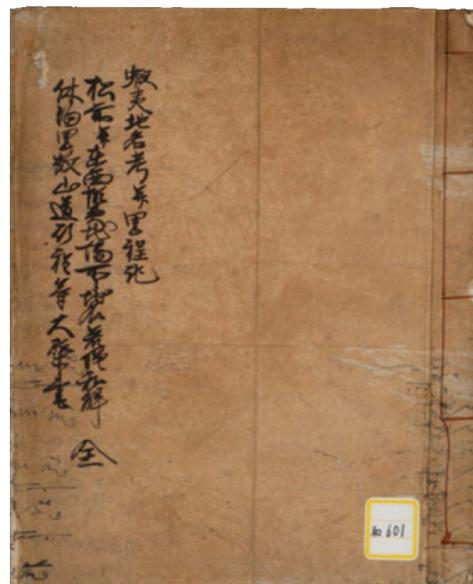

Рис. 2. «Записи о названиях мест в землях Эдзо и расстояния между ними» и место хранения, которое в сноске не видно

³ «Иллюстрации обычаев Эдзо» (『蝦夷国風図絵』, «Эдзо кокуфу: дзуэ») хранится в архиве центральной библиотеки города Хакодатэ (Хакодатэси тю:о: тосёкан, 函館市中央図書館). Nakodate City Central Library Digital Archives <http://archives.c.fun.ac.jp/fronts/detail/scrollframe/57eb722f1a557206c0000082> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Хранится в архиве Токийского национального музея. <https://webarchives.tnm.jp/dlib/detail/2200> (дата обращения: 10.10.2023).

языка по имени Ямада Кю:эмон (山田久右衛門, ?-?), который на протяжении многих лет приезжал на Эдзо. Он понимал восточные и западные диалекты айнского языка земли Эдзо и даже мог общаться с жителями Сантан (Сахалина), что говорит о его необычайно высоких лингвистических способностях и высоком уровне владения айнским языком и его диалектами.

Таким образом, мы смело можем утверждать, что в таких местах, как Мацумаэ и Эсаси, где происходила активная торговая деятельность, существовали переводчики с айнского языка, основным родом деятельности которых был перевод. Известный литератор Хэдзуцу То:саку (平鉄東作, 1726–1789), который с 1783 по 1784 г. общался с айнами в Мацумаэ и Эсаси, изучал их обычаи и собирал информацию о землях Эдзо, на страницах своего произведения «Записи о путешествии по востоку» (東遊記, «То:ю:ки») отмечает, что «в Мацумаэ есть много переводчиков». В источнике «Состояние страны Эдзо, ее обычаев и людей» (蝦夷国風俗人情之沙汰, «Эдзо-но куни фу:дзоку ниндзэ: но сата»), автором которого является известный географ и исследователь Могами Токунай (1755–1836), также имеется упоминание о том, что «среди жителей Мацумаэ есть переводчики» [Ezo no kuni fu:zoku ninjuo: no sata].

Отдельное внимание стоит уделить «Дневниковым записям относительно расследования смуты Эдзо в период Кансэй» (寛政蝦夷乱取調日記, «Кансэй Эдзо ран торисирабэ никки») [Kansei Ezo ran torishirabe nikki]. Этот источник посвящен Мэнаси-Кунаширскому восстанию айнов 1789 г. против японской власти, произошедшему на полуострове Сирэтоко на северо-востоке Хоккайдо. Здесь содержатся подробные отчеты Ниида Магодзабуро: (新井田孫三郎, ?–1807), который в 1789 г. по приказу княжества Мацумаэ был отправлен для подавления восстания. Он также участвовал в переговорах с айном по имени Икотои⁵ – старейшиной айнского поселения на Аккэси, и прочими старейшинами айнских поселений. В результате подавления восстания было казнено 37 айнов, а их просоленные головы были отправлены в г. Мацумаэ, где их выставили напоказ [Климов 2021, с.178].

На страницах данного источника имеются упоминания о старших переводчиках (上通辞, уцу:дзи), которые привлекались во время официальных переговоров, и младших переводчиках (下通辞, ситацу:дзи). Последние были задействованы во время предварительных переговоров. Других сведений относительно того, каким образом распределялась работа между представителями данной профессии не имеется. В качестве одного из старших переводчиков, которые принимали участие в переговорах с айнами упоминается имя Хиросэ Санъэмон (広瀬三右衛門, ?-?).

Примечательно, что должность младшего переводчика в источниках, относящихся к истории княжества Мацумаэ, более не упоминается. Данный факт говорит о том, что она, с большой вероятностью, была введена временно, из-за нехватки переводчиков с айнского языка на тот момент.

Практически не осталось сведений о том, какое положение занимали переводчики с айнского языка Эдзо в иерархической вассальной системе княжества Мацумаэ. В собрании «Новая история Хоккайдо» (新北海道史, «Син хоккайдо: си») [Shin Hokkaido: shi, vol. 2, p. 122–153] есть описание профессий и их положение в системе, где переводчику отводится тот же ранг, что и главе пехотинцев (асигару), которые занимали самую низкую ступень среди самураев. В источнике более позднего периода – «Список жалований» (御扶持列席帳, «Гофутти рэссэки тэ:») – от 1853 г. имеется упоминание о переводчиках (通辞, цу:дзи) и переводчиках-стажерах (通辞見習, цу:дзи минараи), из чего можно сделать вывод, что среди переводчиков существовала своя иерархическая система. Однако что она из себя представляла, когда сформировалась и каким образом функционировала, остается неизвестным.

⁵ Один из 43 айнов, вставших на защиту японцев во время смуты годов Кансэй, когда айнами было убито около 70 японцев. После подавления восстания эти айны были удостоены аудиенции с правителями княжества Мацумаэ.

В системе чиновнического аппарата Мацумаэ и Хакодатэ нет даже упоминания о должности переводчика с айнского языка. Однако судя по тому, что чиновники княжества Мацумаэ обращались за помощью к переводчикам из таких мест, как Абута⁶ (虻田), данная профессия существовала и была, вне всякого сомнения, востребована. Особенно часто упоминается переводчик с айнского языка по имени Уэхара Кумадзиро:, который после того, как Хоккайдо перешел в непосредственное подчинение центральных властей Японии, был официально принят на работу в администрацию княжества Мацумаэ. Примечательно, что он же был и одним из первых переводчиков русского языка (он учился русскому языку у В.М. Головнина и помогал тому при общении с японскими чиновниками).

Переводчики с айнского языка в рамках системы подряда торговых мест

Официально должность переводчика с айнского языка появилась в начале XVIII в. – со времени установления «системы подряда торговых мест-басё» (場所請負制, *басё укэои сэй*). В соответствии с данной системой, торговые места стали передаваться в распоряжение торговцев с Хонсю, которые, в свою очередь, должны были заранее подавать заявку на подряд и заключать договор с вассалом князя Мацумаэ [Соколов 2014, с.276].

В каждом торговом месте были учреждены прибрежные пункты, где располагались специальные административные здания: торговые конторы, торгово-рыболовные пункты побережья (運上屋, *ундзё:я*) [Таксами 1990, с.36] и сторожевые посты (番屋, *банья*). В каждом торговом месте, где проводилась торговля с айнами, упоминаются четыре должности:

1. управляющий торговой конторы 支配人 *сихайнин*;
2. переводчики 通辞 *цу:дзи* – кроме осуществления перевода, они также были ответственны за ход переговоров;
3. бухгалтеры 帳役 *тё:яку* – вели учет торговых операций;
4. охранники или стражи (番人, *баннин*) – осуществляли караульную службу на месте хранения рыбы и непосредственно руководили рыболовством [Takakura 1972, p.236].

В рамках данной системы переводчики являлись наемными лицами. Японский исследователь Сирояма Томомаса в своих работах, посвященных договорной системе, отмечает, что помимо переводчиков *цу:дзи* существовали и помощники переводчиков (通辞手伝, *цу:дзи тэцудаи*) и временные переводчики (仮通辞, *кари цу:дзи*) [Shiroyama 1961, p.712–735]. Однако нам не удалось найти сведений о том, когда они существовали и был ли это повсеместный феномен.

Как отмечалось ранее, айнам было запрещено изучать японский язык и говорить на нем. Это было, в первую очередь, выгодно купцам, получавшим на откуп торговые участки. Они потребительски относились к местному населению и «были озабочены прежде всего тем, как побольше извлечь прибыли» [Климов 2021, с.219]. Они обманывали туземцев, продавали им просроченные товары и совершали прочие несправедливые действия.

На страницах «Занимательных сведений о России» (魯西亜異聞, «*Росиа ибун*»)⁷ имеется следующая информация про отношение японцев к айнам:

«[Стражи *баннин*] управляли айнами, заставляли их ловить различного рода рыбу – сельдь, форель, лосося; торговали американским сакэ, старой поношенной одеждой и табаком. Когда же айны не подчинялись приказам, то хлестали, били их и подчиняли своей воле. По этой причине айны их боялись и уважали. Они обладали большой властью в землях айнов.

⁶ Город, который находился в юго-западной части Хоккайдо.

⁷ Письменный источник «*Росиа ибун*» составлен со слов Торидзо и Фукумацу, состоит из пяти частей и хранится в Архиве Историографического института Токийского университета. Без пагинации.

В результате анализа данного источника стало очевидно, что не существовало ни одной должности, которая бы однозначно обозначалась термином «переводчик», все они были более сложные по структуре и зачастую сочетали в себе множество функций.

Так, среди подрядчиков часто встречаются должности переводчиков-подрядчиков, в разряд которых как раз и входили переводчики *цу:dzi*. Дословно их должность называлась «переводчик – управляющий – подрядчик» (通詞支配兼請負人, *цу:dzi сихаи кэн укэоинин*) – все в одном лице. Более того, в большинстве случаев, среди управляющих указаны только переводчики, с пометкой, что они же являлись и управляющими (通詞支配人兼, *цу:dzi сихаинин канэ*). Таким образом, переводчики часто выполняли функции управляющих торговой конторой.

При отсутствии японских переводчиков с айнского языка, подрядчикам и охранникам приходилось общаться с айнами напрямую. В своем большинстве подрядчики, которые часто приезжали на земли Эдзо, владели определенным словарным запасом айнского языка и могли объясниться на бытовом уровне с туземцами. К услугам переводчиков они обращались только в рамках проведения официальной церемонии с айнами – новогоднего приветствия (*омуся*). Что касается стражников, то они также владели ограниченным лексиконом айнского языка, который, чаще всего, позволял им решать повседневные вопросы и проблемы. Однако бывали ситуации, когда им этого не удавалось. Так, в «Занимательных сведениях о России» сообщается, что стражники – это купцы и горожане 町人 *тё:нин*, зачастую не понимающие языка Эдзо [Roshia ibun].

Несмотря на то, что в своем большинстве переводчикам с айнского языка приходилось выполнять множество функций, в конце XVIII – начале XIX в., стали появляться переводчики, имена которых были в то время на слуху, такие, как ранее упомянутые Уэхара Кумадзиро: и Хиросэ Санъэмон.

Уровень владения айнским языком переводчиков Эдзо

Лингвист Асаи Тоору (浅井亨), занимающийся исследованием и изучением айнского языка и культуры, на страницах «Большой энциклопедии Хоккайдо» высказывает мнение о том, что многие из айнов хорошо владели японским языком и могли общаться без участия переводчиков. Последние же были задействованы только во время официальных мероприятий. Он также ставит под сомнение уровень владения айнским языком даже самых именитых переводчиков, таких как Уэхара Кумадзиро: и Ямада Кю:эмон (山田久右衛門, ?-?), которые состояли на службе в администрации княжества Мацумаэ [Hokkaido: dai hyakka jiten 1981, p.115]. Фукадзава Мика в своей статье «Архив клана Кага как источник по айнскому языку и Кага Дэндзо:» справедливо пишет, что очень сложно оценить уровень знания айнского языка переводчиками, но одновременно отмечает, что переводчик Уэхара Камидзаро был на особом счету [Fukazawa 2014, p.30].

Стоит отметить, что о таких переводчиках, как Нотоя Кадзуёси (能登屋員吉, ?-?) и Кагая Дэндзо:⁸ (加賀屋伝蔵, 1804–1874), который работал в торговой конторе Нэмуру (根室会場, *нэмуру кайдзё:*) и был также ответственным за разработку и мелиорацию земель, остались самые высокие отзывы.

Нотоя Кадзуёси отмечает, что основной работой переводчиков с айнского языка было написание текста официальных обращений бакуфу к аймам во время церемонии официального

⁸ Прибыл в город Нэмуру на Хоккайдо в качестве охранника торговой конторы (нарядчика). Далее переквалифицировался в переводчика с айнского языка и достиг должности старшего переводчика 大通詞, *о:цу:dzi*.

были японскими чиновниками, которые управляли айнами. В 1770-х гг. появляются должности старших и младших переводчиков, что говорит о включении их в чиновничий аппарат со свойственным ему иерархическим устройством.

В конце XVIII – начале XIX в. стали появляться переводчики, имена которых были в то время на слуху (Уэхара Кумадзиро: и Хиросэ Санъэмон), в начале XIX в. появились и потомственные переводчики (Кагая Дэндзо: и Нотоя Кадзуёси) с высоким уровнем владения айнским языком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Климов В.Ю. Записи о Светоносном правлении [земли варваров] добродетельного Государя» (Кю:мэй ко:ки). Первая и вторые тетради // Новые источники по истории и культуре айнов. Под ред. В.В. Щепкина. Ин-т Восточных рукописей РАН. – Санкт-Петербург: Изд-во «ЛЕМА». 2021. С. 168–276.
- Соколов А.М. Айны от истории до современности. Материалы к истории становления айнского этноса. Санкт-Петербург: МАЭ РАН. 2014.
- Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. Москва: Мысль. 1990.

REFERENCES

- Klimov, V. (2021). *Zapisi o Svetonosnom pravlenii [zemli varvarov] dobrodetelnogo Gosudarya (Kyūmei kōki). Pervaya i vtoryie tetradi* [Records of the Luminous Rule [of the Land of the Barbarians] of the Virtuous Sovereign. (Kyūmei Kōki). First and Second Notebooks]. In *Novyie istochniki po istorii i kul'ture ainov* [New Sources on the History and Culture of the Ainu] (pp. 168–276). Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg: Lema. (In Russian).
- Sokolov, A. (2014). *Ainy ot istorii do sovremennosti. Materialy k istorii stanovleniya ainskogo etnosa* [The Ainu from History to the Present. Materials on the History of the Formation of the Ainu]. Saint Petersburg: MAE RAN. (In Russian).
- Taksami Ch., Kosarev V. (1990) *Kto vy, ainy? Ocherk istorii i kul'tury*. [Ainu, Who Are You? Notes on History and Culture]. Moscow: Mysl'. (In Russian).
- * * *
- Ezo kokufū zue* [Ezo Style Paintings]. *Hakodate shi chūō toshokan* [Central Library of Hakodate City]. Digital Archives. Retrieved from <http://archives.c.fun.ac.jp/fronts/detail/scrollframe/57eb722f1a557206c0000082> (In Japanese).
- Ezo no kuni fūzoku ninjō no sata* [Manners and Customs of Ezo Country]. Union Catalogue Database of Japanese Texts. Retrieved from <https://kokusho.nijl.ac.jp/biblio/100334941/5?ln=ja> (In Japanese).
- Ezochi meiko narabini riteiki* [The Record of the Names of Areas in the Land of Ezo and the Distance Between Them]. *Tōkyō kokuritsu hakubutsukan shozō teishitsuon* [Imperial Household Book of Tokyo National Museum]. Retrieved from <https://webarchives.tnm.jp/dlib/detail/2200> (In Japanese).
- Ezochisho goyō dome* [The Reports From the Land of Ezo]. The Archives of Waseda University. Retrieved from https://archive.wul.waseda.ac.jp/kosho/wa03/wa03_06022/wa03_06022.html (In Japanese).
- Fukazawa, M. (2014) *Kaga-ke bunsho no ainu-go shiryō to Kaga Denzō* [Ainu Materials in Kaga Clan Documents and Kaga Denzō]. Chiba daigaku daigakuin jinbun shakai kagaku kenkyūka [Graduate School of Humanities and Social Sciences, Chiba University] Kenkyū purojekuto hōkoku-sho 274 shū [Research Project Report Volume 274]. *Ainu-go no Bunken-gakuteki kenkyū* [Philological study of the Ainu Language], 1. 21–48. (In Japanese).

- Hezutsu, Tōsaku. Tōyūki [Records About the Journey to the East]. In *Nihon shomin seikatsu shiryō shūsei tanken, kikō, chishi* [Compilation of Materials on the Lives of Common People in Japan. Exploration, Travelogue, Topography], Vol.4 (Pp. 415–437). Tokyo: San ichi shobō. (In Japanese).
- Hokkaido daihyakka jiten* [Big Encyclopedia of Hokkaido], *Gekan* [Second Volume]. (1981). Sapporo: Hokkaidō shinbunsha. (In Japanese)
- Hokkaidō kyōdoshi jiten* [Encyclopedia of the Lands of Hokkaido]. (1965). Sapporo, Kita shobō. (In Japanese).
- Kansei Ezo ran torisirabe nikki* [The Diary of Investigation of the Ezo Turmoil in the Kansei Era]. In *Nihon shomin seikatsu shiryō. Shūsei tanken, kikō, chishi* [Compilation of Materials on the Lives of Common People in Japan. Exploration, Travelogue, Topography], Vol. 4 (pp. 679–730). Tokyo: Sanichi shobō. (In Japanese).
- Kimura, Naoki. (2012). *Tsūyakutatchi-no bakumatsu ishin* [Interpreters in the Bakumatsu Period]. Tokyo: Yoshikawa. (In Japanese).
- Kubodera, Itsuhiko. (1977). *Jojishi kamiuta seiden no kenkyū* [Study of Epic Poems and Sacred Traditions]. Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).
- Matsumae Ezo ki* [The records of Matsumae Ezo]. Hokkaidō daigaku hoppō siryō dētabēsu [Hokkaido University Northern Archive Materials Database]. Retrieved from <https://www2.lib.hokudai.ac.jp/cgi-bin/hoppodb/kyuki.cgi?id=0A000130000000000&page=1&lang=0> (In Japanese).
- Matsumae Mondo Hirotokei nikki [The Diary of Matsumae Mondo Hirotokei]. In *Hokkaidō daigaku hoppō shiryōkan. Shinhokkaidōshi* [Hokkaido University Northern Archive. New History of Hokkaido], Vol. 7. (In Japanese).
- Matsumaeki* [The Records of Matsumae]. Tōkyō kokuritsu hakubutsukan dejitaru raiburārī [National Museum of Tokyo. Digital library]. Retrieved from <https://webarchives.tnm.jp/dlib/detail/2462;jsessionid=C397801F9C426DA412D43291AB9F55F8> (In Japanese).
- Roshia Ibutan* [Rumors About Russia]. *Tōkyō daigaku shiryō hensanjo* [The Archives of Tokyo University]. (In Japanese).
- Sasaki, Toshikazu. (2013). *Ainu-shi no jidai e* [Toward the Age of Ainu History]. Hokudai Ainu senjūmin kenkyū sentā sōsho 3 [Hokkaido University Ainu and Indigenous Studies Center Series 3]. Hokkaidō daigaku shuppankai [Hokkaido University Press]. (In Japanese).
- Shin Hokkaidō shi* [New History of Hokkaido]. (1970). Vol. 2. Hokkaido, Sapporo. (In Japanese).
- Shiroyama, Tomomasa. (1961). *Matsumae Ezochi basho ukeoi seido-no kenkyū* [Research on Matsumae Ezo Place Contract System], Vol 1. Hokkaidō Keizai kenkyūjo. (In Japanese).
- Takakura, Shin'ichirō. (1972). *Shinpan Ainu seisaku-shi* [New Addition of Ainu Policy History]. Kyōto San ichi shobō. (In Japanese).
- Toriaki, K. (2009). *Voices of the invisible presence: Diplomatic Interpreters in Post – World War II Japan*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Tsugaru ittōshi* [The Unification Records of Tsugaru]. *Shukan*. [Main Volume]. Retrieved from <https://adeac.jp/hirosaki-lib/viewer/mp000039-200010/18-116-01/> (In Japanese).

Поступила в редакцию: 30.07.2023

Received: 30 July 2023

Принята к публикации: 16.10.2023

Accepted: 16 October 2023